Live[1]

[1] Вероятно, английская игра слов: название можно перевести и как «Жизнь», и как «С места событий»

Первым уроком был английский, но я ничего из него не помню. Все мои мысли занимало происшествие с отцом Ёко Цукимори.

У меня была идея просмотреть новостные сайты с мобильного телефона, разумеется, втайне от учителя, но я передумал, потому что обладал репутацией правильного ученика. Я продолжал говорить себе, что самое лучшее стоит оставить напоследок, и в таком состоянии провел один мучительный час.

Как только закончился урок английского, я выбежал из класса и направился прямиком в библиотеку в поисках подробностей.

Там должна быть сегодняшняя газета, а поскольку произошла авария, то в ней должна быть статья об этом.

Как я и ожидал, там была заметка, посвященная этому происшествию. Когда я начал читать, то был слегка разочарован. Статья оказалась крошечной и была напечатана мелким шрифтом в разделе местных новостей.

Однако как только я стал ее просматривать, мое сердце забилось чаще. В тексте я обнаружил несколько ключевых слов, которые искал.

- При возвращении домой по горной дороге…

- Крутой поворот с плохой видимостью…

- До этого там уже происходили аварии…

- Слишком большая скорость для такой крутой дороги…

Я заметил несколько фраз, похожих на те, что содержались в «Рецепте убийства» при помощи дорожного происшествия. Я не смог сопротивляться возбуждению, охватившему меня при мысли о том, что Ёко Цукимори привела в исполнение свой план убийства…

А еще я не смог справиться с пробежавшими по спине мурашками, когда представил себе это происшествие.

Но самое важное осталось за кадром.

Заметка не была бы такой маленькой, если бы полиция решила, что эта авария могла быть убийством. Более того, я бы не оставался в неведении до тех пор, пока не пришел в школу.

Неужели я полностью ошибся?

На первый взгляд, тот план выглядел детским, подобно сомнительному трюку, зависящему от множества случайных факторов.

Но возможно, она исполнила этот план именно благодаря таким изъянам?

Кто поверит в существование такого топорного плана убийства?

Кто увидит спланированное убийство в том, что выглядит всего лишь случайностью?

И факты таковы: полиция решила, что это было дорожное происшествие. То же самое относится к моим одноклассникам, все они посчитали Цукимори бедняжкой, потерявшей отца в автокатастрофе.

Готов поспорить, что даже сам убитый не подозревал, что его могут убить.

И я бы подумал точно так же, если бы не знал о рецепте убийства.

Вероятно, ничего бы не случилось, если бы этот план провалился. Он и так был основан на удаче. Если учитывать только случайности, то он вряд ли бы сработал с первого раза.

Но именно такой подход и был применен в этом рецепте убийства.

Там было написано несколько вариантов, причем все они полностью зависели от случайных внешних факторов. Неужели она с самого начала ожидала, что они могут не сработать?

Целью Цукимори был ее отец. Тот, кто всегда рядом с ней, а значит, это давало ей неограниченное количество возможностей убить его. Возможно, я слишком утрирую, но разве не говорят, что даже плохой стрелок попадет в цель, если дать ему достаточно попыток?

Цукимори определенно не стремилась сделать это так быстро, как только возможно. Она просто хотела, чтобы он рано или поздно умер. Полагаю, она думала именно так.

Однако она не хотела, чтобы ее за это арестовали.

После того, как я в первый раз прочитал рецепт, то заметил, что цель плана заключалась не только в убийстве, но еще и в том, чтобы после этого продолжать жить нормальной жизнью.

В таком случае, в успехе не следует сомневаться. Цукимори совершила…

Идеальное убийство.

Я не мог перестать думать об этом.

Разумеется, это всего лишь продукт моего воображения, который совершенно далек от того, чтобы можно было в это поверить.

Я знаю ее не лучше, чем мои одноклассники. Камогава имеет о ней гораздо больше информации. Такие мысли всего лишь частный случай моего любимого времяпрепровождения - воображай и наслаждайся, и они не имеют никакого отношения к решению загадки.

Однако я по какой-то причине просто не могу назвать мои догадки пустыми заблуждениями и перестать фантазировать.

В тот день классный час был посвящен смерти отца Цукимори.

- Думаю, все вы уже знаете о кончине отца Цукимори. Завтра после обеда пройдут его похороны, и я собираюсь их посетить. Поэтому пятый урок, биология, будет самообучением.

Когда наш классный руководитель Укай произнес слово «самообучение», по классу пронеслась волна радостных возгласов.

- Эй, это называется «бестактность»! Посочувствуйте немного Цукимори, которая потеряла одного из родителей! - отчитал нас учитель. Хотя он говорил не особо громким голосом, но класс сразу же замолк. Это было тяжелое молчание.

Видимо, озадаченный неожиданной тишиной, он решил закрыть тему.

- Более того, старостам класса также необходимо прийти на похороны в качестве представителей класса. Я надеюсь на вас. Ну ладно, классный час закончен.

Но только Укай собрался уходить, Усами подняла руку: «Сенсей! Ёко и есть староста среди девушек.»

- А-а-а, ты права. Ну тогда, Усами, могу ли я попросить тебя?

- Ах, да.

- Второй староста это ты, Нономия, верно? Надеюсь, ты придешь.

- Да.

Я спокойно кивнул и незаметно ухмыльнулся.

Все складывалось лучше некуда. Я даже и не мечтал, что мне выпадет шанс открыто прийти туда.

Вообще-то, прочитав заметку в библиотеке, я начал размышлять, как мне попасть на похороны, потому что я хотел собрать больше информации о Цукимори. Когда я понял, что церемония мне не светит, то подумал, что смогу хотя бы посетить поминальную службу.

- Только вы двое? Так нечестно!

Убедившись, что Укай ушел, Камогава сердито посмотрел на нас с Усами.

- Кто же был тот безответственный парень, который выдвинул меня на должность старосты в начале семестра?

Хотя сейчас я благодарен ему за эту безответственность.

- Без понятия. Я человек, не смотрящий в прошлое.

- Твоя безответственность достойна восхищения. В плохом смысле.

- Это честь для меня!

Я смог только криво улыбнуться надменному ответу Камогавы.

- Камогава, ты животное! Разве ты не слышал учителя Укая? Ты бестактен… - серьезно высказалась Усами, заметив его легкомысленное отношение.

- Это недоразумение, Усами. Я всего лишь беспокоюсь о моей одноклассннице, которая потеряла родственника, понимаешь? - кротко заверил нас Камогава.

- Это ложь. Всем ясно, что у тебя есть скрытый мотив, раз ты хочешь встретиться с Ёко-сан! - отрезала Усами.

- Дура! У меня никогда не было скрытых мотивов! Я всего лишь хочу утешить Цукимори в этот тяжелый момент, - немедленно возразил он. - Но я, разумеется, не стал бы при этом отвергать ее любовь, хе-хе!

- Ты и вправду животное, Камогава!

Усами выглядела полностью обескураженной. Как и я.

- Камогава, прочисти уши, именно это и называется скрытым мотивом.

- Ага, я понял! Век живи, век учись, правильно?

Камогава ускользнул от моего замечания, притворившись невеждой. Его уже ничто не исправит.

- Надеюсь, у тебя нет скрытых мотивов, Нономия?

Она поняла, что Камогава безнадежен, и выбрала меня новой целью.

- Разумеется, нет. Я иду на погребальную церемонию, потому что я староста класса, а не потому, что мне так хочется, – я нацепил слабую улыбку. - Более того, мне не нравится мрачная атмосфера похорон. Честно говоря, я бы предпочел не ходить.

- Видишь? Я знала, что ты не такой, как Камогава!

Усами внезапно улыбнулась, как будто она похвалила саму себя.

- Твое отношение к Нономии абсолютно другое! Это дискриминация! Если бы я был американцем, то уже подал бы на тебя в суд!

- Но ты с головы до ног японец. Все дело в разнице между твоим поведением и поведением Нономии. Сам виноват!

Хоть и абсолютно иной, но у меня тоже есть скрытый мотив. Честно говоря, я люблю похороны. Главным образом потому, что там можно увидеть совершенно разных людей.

Я ожидал следующего дня с таким же настроением, как если бы я пошел на концерт любимого исполнителя.

После трех уроков учитель повез нас с Усами к похоронному залу на своей машине. В ясном небе за окном не было ни облачка.

Во время поездки мне удалось выведать у него кое-какую информацию о семье Цукимори.

Их семья состояла из нее самой и двух ее родителей. Она была единственным ребенком. Я удивился, поскольку считал, что ее взрослое поведение вызвано тем, что ей приходится за кем-то приглядывать, например, за младшим братом.

Кажется, ее отец был главой проектно-строительной фирмы. Поскольку мой отец работает в банке, расположенном неподалеку от нее, я решил узнать у него подробности.

Как только мы добрались до похоронного зала и уладили все формальности на входе, то проследовали в помещение, отмеченное знаком «Цукимори».

Гости принесли так много венков, что их вереница заканчивалась только в коридоре. Я даже подумал, что смотрю на новую аркадную игру.

Мрачное широкое помещение было заполнено людьми в траурных нарядах. Местный алтарь понравился мне больше тех, которые я видал на других похоронах.

Мы расселись по местам, предназначенным для обычных посетителей, и начали терпеливо ждать начала церемонии.

Я поискал взглядом Цукимори и обнаружил, что она сидит неподалеку от алтаря, где собрались все родственники. Она утешала сидящую женщину, схватившуюся за голову, поддерживала ее и гладила по спине.

Судя по внешности, это, наверное, ее мать. Это была красивая женщина, похожая на Цукимори.

Однако я удивился тому, насколько спокойно Цукимори себя вела.

Тогда я вспомнил, что однажды спрашивал Усами, почему все девушки, говоря о Цукимори, добавляют суффикс «сан». Она ответила мне: «Может, мы и ровесники Ёко-сан, но разве она не выглядит и не ведет себя очень по-взрослому?» Потом кто-то начал называть ее Ёко-сан, что и привело к нынешней ситуации.

Согласен. Я даже не был уверен, кто из них мать, а кто дочь.

- Мне так жаль Ёко-сан.

Я увидел, что Усами расплакалась. Она не только производит впечатление «прирожденной младшей сестры», у нее на самом деле есть старший брат.

- Ну ты и плакса, - сказал я и протянул Усами носовой платок.

- Ты только посмотри, как она спокойна, хотя ей на самом деле очень тяжело. Если бы я была на ее месте, то не смогла бы…

Усами схватила мой платок и вытерла лицо. Она бы наверняка выплакала все глаза.

Но я не был с ней согласен, что Цукимори грустит о смерти отца.

Если я прав, и Цукимори желала его смерти, то она скорее удовлетворена, нежели расстроена.

Ведь в таком случае эти похороны на самом деле являются праздником, устроенным в честь того, что ее желание исполнилось.

Через некоторое время все места в зале были полностью заняты, и прежде чем я это осознал, все вокруг окрасилось в черный цвет.

Со всех сторон раздавался шепот, который был приглушен из уважения к особой атмосфере, царящей в похоронном зале. Я решил внимательно вслушаться в эти разговоры, чтобы выполнить тем самым две задачи: убить время и собрать информацию.

Я сконцентрировался на разговоре двух женщин, сидящих передо мной, которые тихо обменивались фразами. Как же мне хочется все записать!

Их разговор прервался на середине. Я бы хотел послушать еще, но с этим ничего не поделаешь, потому что началась церемония.

В зале раздалась сутра, произносимая священником.

Торжественное настроение, наконец, достигло моего разума, в результате сложилась подходящая обстановка, чтобы погрузиться в раздумья. Я предпочел мысленно воспроизвести услышанный мной разговор и рассортировать полученную информацию.

Репутация отца Цукимори была невероятно хорошей.

Сначала они начали обсуждать его внешность, но я не сильно этому удивился, потому что это ее отец. Взглянув на его фотографию на алтаре, я увидел, что он выглядел, словно какой-то актер, и понял, почему он так популярен среди женщин.

Затем они стали разговаривать о его компании и о финансовом положении семьи. Пока они работали с S.M.E.[2], бизнес шел неплохо, а их уровень жизни был довольно высок. Например, они жили в доме, построенном всего два года назад по сложному проекту. Ну, такого следовало ожидать от директора проектно-строительной фирмы.

Наконец, они перешли к его семье. Отец и мать были весьма общительны и находились в хороших отношениях с соседями. Женщины также упомянули Цукимори. Она считалась прекрасной дочерью с хорошими манерами.

Я вздохнул.

Разумеется, я обрадовался, что смог заполучить новую информацию, но там не было ничего, что могло бы разжечь мою фантазию. Газета слишком возбудила меня, поэтому я так много ожидал от похорон.

Я вдохнул безмолвный воздух этого помещения.

Собравшись с мыслями, я решил поддаться спокойному настроению зала. В конце концов, это многообещающие похороны! Было бы глупо не воспользоваться ситуацией, и не понаблюдать за людскими взаимоотношениями.

Не нужно никуда спешить. Чем дольше будет длиться игра, тем лучше.

Когда я посмотрел в сторону алтаря, то заметил, что мать Цукимори залилась слезами.

Похоже, последовав ее примеру, все женщины вокруг начали всхлипывать. Кстати, Усами до

сих пор продолжала плакать.

Однако в глазах Цукимори не было ни слезинки.

Ее взгляд был устремлен на алтарь.

Поскольку черное траурное платье подчеркивало белизну ее кожи, создавалось такое ощущение, словно Цукимори светится.

Больше, чем сам покойник, больше, чем богато украшенный алтарь, или рыдающая мать, или все остальные - больше всего в этом помещении выделялась Цукимори и ее молчаливый силуэт.

Для меня она выглядела, словно луна в ночном небе.

Ошеломительно прекрасна.

Настало время выноса гроба. Под звук сирены, становящейся то громче, то тише, катафалк проследовал мимо людей, одетых в черное.

Родственники покойного, в том числе Цукимори, временно покинули помещение и направились в крематорий. Мы трое решили подождать ее возвращения, чтобы как минимум перекинуться с ней парой слов.

- Вы двое, должно быть, голодные? Позвольте мне угостить вас ланчем. Но только держите все в секрете от остальных, хорошо?

- Ура! Ты слышал, Нономия? – услышав слова учителя, Усами сразу же обрадовалась. Видимо, это одно из таких постыдных перемен настроения.

- Ну, мне нравится слово секрет, - я тоже с радостью принял его предложение.

Через пару минут мы уже поедали рамен в лавке, расположенной неподалеку от похоронного зала.

- Возможно, вы еще не свыклись с этой мыслью, но смерть это неотъемлемая часть жизни, - внезапно сказал Укай, когда очки на его лице запотели от пара, исходящего от рамена. - Наверное, мои слова будут бестактны по отношению к Цукимори, но я хочу, чтобы вы ценили впечатление об этом редком печальном событии: смерти отца вашего товарища.

Усами убедительно кивнула, ее рот был набит лапшой. Словно белка.

- Согласен. Это напомнило мне о том, что мы не будем жить вечно, а значит надо еще больше ценить свою жизнь.

Поскольку я нахожусь вместе с учителем, мне приходиться очень тщательно подбирать слова, выражая свои впечатления.

- Ты великолепен, Нономия, - широко раскрыв глаза, похвалила меня Усами после того, как проглотила лапшу.

- Разумеется. В отличие от тебя, я не проплакал всю церемонию.

- Мне так много всего пришло на ум!

- Например?

- Э? А, м-м-м, мне было ее очень жаль…

- А еще?

- То, что мне было ее жаль.

- Я это уже слышал.

- Н-нет, не пойми меня неправильно! На самом деле я думала о многом, просто я не могу так же хорошо выражать свои мысли.

Укай, слушавший наш разговор, рассмеялся.

- Ну, ну, давайте остановимся на том, что у каждого из вас были схожие впечатления, хорошо? Просто Нономия более логичен, а Усами эмоциональна.

Укай вклинился в разговор и закончил нашу перепалку, как и подобает учителю.

Жизнь интересна, потому что она когда-нибудь закончится. Страх того, что ты не знаешь, когда она кончится, дает тебе ощущение жизни. На первый взгляд, это кажется противоречием, что смерть, являющаяся противоположностью жизни, увеличивает ее ценность, но на самом деле в этом и есть главный смысл. Я даже задумался о том, что, возможно, все в нашем мире работает по схожему принципу.

Очарованный рецептом убийства, я чувствовал, что на самом деле жив.

Мы поприветствовали Цукимори, когда она вернулась в зал.

Укай первым выразил свои глубочайшие соболезнования, заверив ее: «Не беспокойся насчет школы. Немного передохни и возвращайся, когда тебе будет легче.»

- Большое спасибо вам за заботу. Однако я собираюсь вернуться в школу через два дня, потому что считаю, что это поможет мне прийти в себя, - она слабо улыбнулась. - Я не очень хочу оставлять мать одну дома, тем более ей сейчас особенно тяжело, но наши родственники заверили меня, что они какое-то время будут приглядывать за ней.

Цукимори выглядела измотанной. Судя по всему, она не выспалась.

Я знаю, что это довольно нетактично, но я не мог избавиться от впечатления, что ее бледное лицо, оттененное траурным платьем, выглядело еще более чувственным, чем в школе.

- Ясно. В любом случае, не стоит сдерживаться, поэтому если ты захочешь о чем-либо поговорить, приходи ко мне в любое время.

Укай похлопал ее по плечу.

- Вам тоже спасибо за то, что пришли, Чизуру, Нономия-кун.

- Все в классе беспокоятся за тебя.

- Мне очень приятно.

- Ёко-сан…

Усами опять была готова расплакаться, наверное, ее поразило храброе поведение Цукимори.

Я щелкнул ее по голове и сказал: «Разве тебе не стоит немного успокоиться? Ты же хочешь нормально выразить свои соболезнования?»

- Ага, - заплакав, кивнула Усами, - Э, Ёко-сан, тебе сейчас тяжело, но… тхебе бхудет тхяжело, но…

Усами начала рыдать на середине фразы, потому что она больше не могла сдерживаться.

Цукимори, ни секунды не колеблясь, обняла Усами и начала ее утешать: «Спасибо, Чизуру. Я очень рада, что ты так сильно обо мне беспокоишься». Гладя ее по голове, словно любящая сестра, она прошептала: «Думаю, можно считать себя счастливой, если кто-то о тебе так беспокоится». После этого она снова и снова благодарила Усами.

В тот момент нежная и хрупкая девушка не выглядела той, кто захочет меня убить.

[2] Возможно, имелась в виду эта компания «Sony Music Entertainment»

http://tl.rulate.ru/book/6269/115318